

На правах рукописи
УДК 811.111“347.78”

МАЛАХОВСКАЯ МАРИЯ ЛЬВОВНА

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТЕКСТЕ В СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКОМ
АСПЕКТЕ**

(на материале произведений К.С. Льюиса)

Специальность: 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2007

Работа выполнена на кафедре ЮНЕСКО
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Казакова Тамара Анатольевна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Ирина Александровна Щирова кандидат филологических наук, доцент Светлана Юрьевна Рубцова
Ведущая организация:	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Защита состоится "20_" февраля 2008 г. в 16:30 на заседании диссертационного совета Д 212.199.05 в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 14, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Автореферат разослан «15» января 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

А.Г. Гурочкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение культурного и национально-культурного компонента единиц художественного текста в сопоставительно-переводоведческом аспекте является одним из приоритетных направлений современного переводоведения. В русле этого направления рассматриваются и различные проявления диалогичности художественного текста – феномена, который в гуманитарных исследованиях последних десятилетий чаще всего определяется как интертекстуальность.

Необходимость исследования интертекстуальности в рамках теории межкультурной коммуникации и переводоведения представляется вполне очевидной – понимание сущности взаимодействия различных лингвокультур немыслимо без изучения входящих в них интертекстов, а оценка адекватности перевода конкретного текста возможна лишь на основе его глубокого интертекстуального анализа. Именно с этих позиций и рассматриваются проблемы интертекстуального взаимодействия в данной работе.

Актуальность исследования. На сегодняшний день «приходится констатировать неоправданно малое число работ, специально рассматривающих возможности и способы передачи интертекстов в переводе»¹. Большинство исследований, так или иначе затрагивающих переводческий аспект интертекстуальности, посвящены решению частных вопросов, таких как возможность воссоздания каких-либо конкретных интертекстуальных элементов при переводе конкретных художественных текстов. Однако в связи с постоянно растущим потоком текстов, в семантической структуре которых интертекстуальный компонент несет большую нагрузку (например, весьма популярных в наше время произведений жанра литературной сказки и фэнтези), ощущается настоятельная потребность в обобщении накопленного в ходе этих исследований опыта и в выработке универсального подхода к изучению интертекстуального взаимодействия в условиях перевода. Такой подход мог бы стать теоретической базой для создания процедуры *сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа*, т.е. анализа, целью которого является оценка адекватности перевода с точки зрения воссоздания в нем интертекстуальной составляющей исходного текста. Работа в этом направлении уже начата (Г.В. Денисова, П. Тороп), однако она ведется недостаточно эффективно и еще весьма далека от завершения. Поэтому на сегодняшний день можно говорить о существовании лишь некоторых предпосылок для выработки теоретических принципов сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа.

Теоретической основой исследования послужили следующие положения:

1) для оценки перевода с точки зрения воспроизведения в нем интертекстуальной составляющей исходного текста необходимо исходить из четкого понимания сущности интертекстуального взаимодействия (Г.В. Денисова, П. Тороп);

¹ Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. – М.: Азбуковник, 2003. – С. 21.

2) феномен интертекстуальности является особо сложным объектом научного изучения, вследствие чего до сих пор не было выработано единой модели интертекстуального взаимодействия, т.е. научно обоснованного определения его сущности и классификации интертекстуальных связей (И.В. Арнольд, В.Е. Чернявская, Н.-Р. Mai, H.F. Plett);

3) при разработке модели анализа интертекстуальных связей в аспекте переводоведческой проблематики необходимо учитывать, что перевод является сложным перцептивно-репродуктивным процессом (А.А. Залевская), протекающим в условиях межъязыковой и межкультурной коммуникации при творческом посредничестве переводчика, в результате чего при переводе возникают неизбежные изменения и отклонения в информационной структуре текста (В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Т.А. Казакова, Ю.А. Сорокин).

Объектом исследования является феномен интертекстуальности, рассматриваемый в аспекте проблем перевода, а **предметом** – анализ переводов с точки зрения воспроизведения в них интертекстуального компонента исходного текста.

Гипотеза исследования. Привлечение к изучению интертекстуальности данных когнитивных и психолингвистических исследований позволит прийти к четкому, научно обоснованному пониманию этого феномена. На этой основе станет возможным создание типологии интертекстуальных связей и непротиворечивой системы терминов теории интертекстуальности. Все это даст в руки исследователя инструментарий, необходимый для проведения сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа.

В соответствии с этим **целью** диссертационной работы является создание теоретической базы сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа, а также разработка и апробация процедуры его проведения.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) выявить в современной теории интертекстуальности предпосылки для создания такой модели интертекстуального взаимодействия, которая могла бы быть применена для решения переводоведческих задач;

2) проанализировать проблемы интертекстуального взаимодействия в динамическом и статическом ракурсе и на этой основе дать определение сущности интертекстуального взаимодействия и разработать типологию интертекстуальных связей;

3) исследовать информационные свойства интертекстуальных элементов и рассмотреть возможные стратегии передачи интертекстуальных включений при переводе;

4) разработать процедуру сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа и апробировать ее на конкретном текстовом материале.

Материалом исследования послужила повесть К.С. Льюиса “The Lion, the Witch and the Wardrobe” и ее переводы на русский язык (в общей сложности более 1000 страниц текста). Обращение к этому материалу было продиктовано следующими соображениями: 1) К.С. Льюис – писатель, чье творчество носит по преимуществу интертекстуальный характер (P. Kreeft); 2) Анализируемая повесть принадлежит к интертекстуальному по своей сути жанру – фэнтези; 3) Имеется большое количество переводов данной повести на русский язык, что

расширяет возможности сопоставительного анализа и позволяет прийти к более обоснованным выводам.

Методы исследования. Теоретические принципы сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа разрабатывались на основе метода лингвистического моделирования. Для исследования текстового материала применялись методы семантического, контекстуального и сопоставительно-переводоведческого анализа, а также элементы литературоведческого анализа.

Новизна исследования заключается в том, что в нем:

1) впервые создана универсальная модель интертекстуального взаимодействия, применимая для решения переводоведческих задач, и разработана типология интертекстуальных связей, основанная на онтологических характеристиках феномена интертекстуальности;

2) исследован ранее не поднимавшийся вопрос об информационных свойствах интертекстуальных элементов и о трансформации интертекстуальной информации при переводе;

3) создана и апробирована процедура сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа, позволяющего давать научно обоснованную оценку перевода с точки зрения воспроизведения в нем интертекстуального компонента исходного текста;

4) впервые осуществлен комплексный интертекстуальный анализ художественного текста, относящегося к жанру фэнтези.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Изучение интертекстуального взаимодействия в динамическом (дискурсивном) и статическом ракурсе, а также с учетом роли субъективного («человеческого») фактора в процессах порождения и восприятия текста позволяет создать модель интертекстуального взаимодействия, на основе которой становится возможным построение типологии интертекстуальных связей и решение переводоведческих задач.

2. Интертекстуальность, рассматриваемая *в статическом ракурсе*, является проявлением в структуре текста результатов действия *интердискурсивного процесса*, и ее следует определить как наличие в тексте элементов, которые, вследствие целенаправленной авторской стратегии или же безотносительно его интенции, активируют в сознании читателя другие, прочитанные им ранее, тексты.

3. Классификация интертекстуальных связей, построенная с учетом структуры принимающего текста и степени интенсивности интертекстуального взаимодействия, позволяет получить представление о системе интертекстуальных связей текста, на основе чего становится возможным осуществление сопоставительно-переводоведческого анализа;

4. При восприятии и воссоздании в переводе интертекстуальных элементов любого типа сдвиги в интертекстуальной информации неизбежны, поэтому работа переводчика с интертекстом сопряжена с поисками «наименьшего зла», т.е. направлена на максимально возможное сохранение авторского интертекстуального замысла.

5. Разработанная в диссертации процедура сопоставительно-переводоведческого анализа позволяет описать интертекстуальные связи художественного текста и стратегии их

передачи при переводе, а также объяснить и до некоторой степени предсказать возможные сбои при воспроизведении интертекстуальной информации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

1) предложенная концепция интертекстуального взаимодействия и созданная на ее основе типология интертекстуальных связей углубляют понимание феномена интертекстуальности и дают возможность описывать его проявления в четких, непротиворечивых терминах, что позволяет прийти к большей ясности и объективности в интертекстуальных исследованиях, проводимых в русле теории текста, поэтики, стилистики и других филологических дисциплин;

2) исследование информационных сдвигов, происходящих при переводе интертекстов, и процедура сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа, разработанная в диссертации, дают возможность понять, описать и оценить стратегии перевода интертекстов, что способствует дальнейшему развитию переводоведения;

3) интертекстуальный анализ повести К.С. Льюиса, проведенный в практической части данной работы, может положить начало филологическому исследованию творчества этого писателя, а также способствовать прогрессу в исследованиях, направленных на выявление жанровой специфики произведений фэнтези.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нем определены условия создания интерпретационной базы для полноценного перевода интертекста и установлены возможные способы воспроизведения интертекстуальных связей исходного текста. Все это может найти практическое применение при переводе как художественных текстов, так и текстов, принадлежащих к другим функциональным стилям.

Рекомендации по использованию результатов исследования. Проведенный в работе обзор основных направлений в области интертекстуальных исследований может послужить материалом при разработке соответствующего раздела курса лингвистического анализа текста. Созданная модель интертекстуального взаимодействия и типология интертекстуальных связей могут лечь в основу спецкурсов по теории интертекстуальности. Разработанные принципы и процедуры сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа могут использоваться в курсах теории перевода, а также на практических занятиях по художественному переводу. Кроме того, результаты интертекстуального анализа повести К.С. Льюиса “The Lion, the Witch and the Wardrobe”, проведенного в последней главе работы, можно использовать в качестве материала для проведения практических занятий по аналитическому чтению.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на XXXIV и XXXVI Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, март 2005 и 2007), на конференции «Герценовские чтения» (май 2005), на VII и VIII Международной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» (ноябрь 2005 и 2006) и III Международной конференции «Прикладная лингвистика без границ» (март 2006), а также на заседаниях кафедры ЮНЕСКО РГПУ им. А.И. Герцена. По теме диссертации опубликовано 7 работ общим объемом 2,1 п.л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы (163 наименования), источников (8 наименований) и справочных изданий (10 наименований). Основное содержание диссертации изложено на 186 страницах, общий объем работы – 206 страниц..

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснован выбор темы исследования и ее актуальность, определены теоретическая основа, цель, задачи, объект, предмет, гипотеза, материал и методы исследования, раскрыта его научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость, даны рекомендации по использованию результатов исследования, отражена апробация работы.

В **первой главе** «Теоретические предпосылки сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа» исследуется современное состояние теории интертекстуальности, описываются существующие модели интертекстуального взаимодействия и подходы к классификации интертекстуальных связей, а также обосновывается необходимость пересмотра некоторых концептуальных положений теории интертекстуальности для создания теоретической базы сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа.

Возникновение теории интертекстуальности связывают с разработкой проблемы интертекстуального взаимодействия в трудах французских постструктуралистов, в первую очередь, Ю. Кристевой и Р. Барта, которая привела к настоящему «взрыву» во всех областях науки, связанных с изучением межтекстовых связей, и появлению большого количества исследований, так или иначе оперирующих термином «интертекстуальность». Однако в силу того, что у постструктуралистов этот термин не был определен достаточно точно и однозначно, в разных работах он получил весьма несхожие интерпретации. Можно выделить три основных подхода к решению данного вопроса:

1. Интертекстуальность – универсальное свойство текста. Всякий текст – интертекст, независимо от авторской интенции (широкая модель интертекстуальности) (R. Barthes, J. Kristeva);

2. Интертекстуальность – факт соприсутствия в одном тексте одного или более других текстов (претекстов), реализующийся в осознанных авторских приемах, таких как цитата, аллюзия, реминисценция и др. (узкая модель интертекстуальности) (G. Genette, S. Holthius, R. Lachmann, H.F. Plett, И.В. Арнольд, Г.И. Лушникова и многие другие);

3. Интертекстуальность – модное слово, за которым не стоит никакой языковой реальности; в лучшем случае, оно используется для обозначения явлений, традиционно изучавшихся под другими названиями – цитата, аллюзия, реминисценция и др. (негативная модель интертекстуальности) (Н.-Р. Mai, И.К. Архипов).

В реферируемой работе выбор позиции по вопросу об экстенциональном значении термина «интертекстуальность» был обусловлен необходимостью решения переводоведческих задач. С этой точки зрения негативная концепция интертекстуальности не представляется продуктивной, поскольку она имеет чисто теоретическую направленность и вряд ли может оказаться полезной при решении практических вопросов, касающихся перевода интертекстов.

Узкая модель интертекстуальности, как известно, обладает бóльшим, по сравнению с широкой моделью, практическим потенциалом (В.Е. Чернявская). Однако сама эта узорь

препятствует безоговорочному использованию данной модели для решения переводоведческих проблем: переводчик сталкивается с необходимостью находить адекватные способы передачи не только тех интертекстуальных элементов исходного текста, которые манифестируются в осознанных авторских приемах, таких как цитата, аллюзия, реминисценция и т.д., но также и тех связей, которые возникают между текстами независимо от авторской интенции. Поэтому в целях данной работы было целесообразно включить в круг явлений, описываемых термином «интертекстуальность», и то, что Р. Барт назвал «общим полем анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек», т.е. те явления, которые традиционно рассматривались лишь в рамках широкой концепции интертекстуальности.

В связи с этим в диссертации предлагается снять грань между широкой и узкой концепцией интертекстуальности и рассматривать различные формы диалогизма текстов в едином ракурсе. Однако для такого объединения необходимо выяснить, имеются ли какие-либо общие онтологические характеристики у явлений, описываемых разными моделями интертекстуальности. Ответ на этот вопрос требует всестороннего изучения сущности интертекстуального взаимодействия. В современных исследованиях существует два подхода к решению этой задачи: часть авторов делает акцент на изучении функциональных аспектов интертекстуальности, что является способом постижения сущности этого феномена через его видимые, внешние проявления, другие же стремятся, в первую очередь, к выявлению ее внутренних механизмов.

В рамках первого направления были намечены пути к разработке типологии интертекстуальных связей художественного текста. В ряде работ (И.В. Арнольд, П. Тороп, З.И. Тураева) предлагается классифицировать связи между текстами по объему включенного текста, по признаку выявленности интертекстуальных элементов (эксплицитные или имплицитные включения), по атрибутированности (наличие или отсутствие ссылки на источник заимствования), по степени формальной и семантической трансформированности, по семиотической системе, к которой принадлежит источник заимствования, и по характеру включений: кодовая (стилистическая) или текстовая интертекстуальность (термины И.В. Арнольд).

Несомненно, что описание тех или иных интертекстуальных включений в конкретных художественных текстах на основе учета параметров, выявленных в данных исследованиях, является вполне целесообразным. Однако само по себе это еще не решает проблемы построения такой типологии интертекстуальных связей, которая могла бы способствовать успешной интерпретации интертекстов, в том числе, и в условиях перевода. Дело в том, что при определении оснований для построения классификации не выдвигается никаких критериев, позволяющих оценить роль интертекстуального элемента в структуре текста. Кроме того, на основе существующих классификаций невозможно получить представление о том, с каким формальным или содержательным элементом анализируемого текста соотношен тот или иной интертекстуальный элемент, что затрудняет нахождение адекватных интерпретационных решений.

В целом проделанный в диссертации анализ исследований, посвященных изучению функциональных аспектов интертекстуальности, убеждает в том, что ни в одном из них не содержится завершенной классификации видов интертекстуальных связей: выявленные авторами параметры для построения классификации представлены в виде более или менее полных списков дихотомий, а не в виде целостной типологической системы, которая позволила бы понять, как эти различные параметры соотносятся друг с другом и, тем самым, прийти к более четкому представлению о сущности феномена интертекстуальности. В связи с этим было выдвинуто предположение, что создание такой типологической системы не может базироваться только на результатах данных

исследований – необходимо также учитывать те выводы, которые были получены при изучении внутренних механизмов интертекстуальности.

Благодаря проведенным в последние годы исследованиям, направленным на изучение внутренних механизмов интертекстуального взаимодействия (С.А. Наумов, А.В. Борисенко, Н.В. Петрова), удалось достичь значительного прогресса в понимании сущности феномена интертекстуальности и приблизиться к выявлению объективных критериев для построения научно обоснованной типологии интертекстуальных связей. Это позволило в качестве предпосылок для создания модели интертекстуального взаимодействия, пригодной для решения переводоведческих задач, выдвинуть следующие теоретические положения, содержащиеся в данных исследованиях:

1) интертекстуальность можно рассматривать как феномен межтекстовой связности, а маркерами интертекстуальной связи следует считать повторы, которые манифестируются на разных уровнях текста: фонетическом, лексико-грамматическом, содержательном и структурном (композиционном) (С.А. Наумов);

2) материал, из которого создается интертекст, «типологически и онтологически» родственен тем «текстуальным вкраплениям» из претекстов, которые являются «остаточными следами рецептивного дискурса» и, наряду с системами смыслов и метасмыслов, почерпнутыми из этих претекстов, представляют их в тезаурусе автора (А.В. Борисенко);

3) при создании интертекста автор переосмысливает претекст на основе собственной модели мира, а при его интерпретации аналогичное переосмысление осуществляется рецептором интертекста, поэтому учет «фактора субъективности» и «расклеивание» стадий интердискурсивного процесса является необходимым условием проведения интертекстуального анализа (А.В. Борисенко).

На основе этих предпосылок **во второй главе** «Модель интертекстуальности и сопоставительно-переводоведческий анализ интертекста» создается модель интертекстуальных отношений, пригодная для решения переводоведческих задач, и разрабатывается типология интертекстуальных связей. Кроме того, в ней исследуется вопрос об информационных свойствах интертекстуальных элементов, рассматриваются возможные стратегии передачи интертекстуальных включений при переводе, а также описывается структура проведения сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа.

Разработка модели интертекстуальных связей велась в диссертационной работе на основе учета специфики феномена перевода, который, с одной стороны, является перцептивно-репродуктивным процессом, а с другой, – результатом этого процесса, т.е. самим текстом «со всеми его особенностями» (Л.К. Беляева). Поэтому исследование было направлено на изучение интертекстуальности как в динамическом (дискурсивном), так и в статическом ракурсе.

При изучении динамического аспекта интертекстуальности (т.е. интердискурсивного процесса или *интердискурсивности*) рассматривались процессы порождения и восприятия *интертекстов*, т.е. текстов, содержащих отсылки к другим текстам.

Порождение интертекста начинается, по-видимому, гораздо раньше, чем у автора возникает замысел нового произведения, а именно в то время, когда сам автор является читателем другого/других текстов. На этой стадии его тезаурус пополняется разнообразной информацией, касающейся этих текстов, где она представлена не в абстрактно-понятийной форме, а в совокупности со связанными с ней чувственными переживаниями, т.е. в форме, опосредованной психофизиологическими особенностями читателя и его прошлым опытом, сформированным в русле той или иной культуры. Весь

этот «перцептивно-когнитивно-аффективный комплекс» (А.А. Залевская), совместно с другими элементами тезауруса, вступает в работу по созданию нового текста.

Включение автором элементов претекста в собственный текст происходит с разной степенью осознанности и целенаправленности. Иногда факт включения «чужого» элемента остается незамеченным автором, иногда же он «высвечивается на табло его сознания» (термин А.А. Залевской). В последнем случае автор может сделать факт заимствования выявленным, т.е. маркировать используемый им элемент как чужой, выведя его за рамки внутритекстового пространства (*референциальное* или *внешнее интертекстуальное заимствование*), а может отказаться от тематизирования факта заимствования и «вплести» «чужой» элемент внутрь формальной и/или содержательной структуры своего текста (*внутреннее интертекстуальное заимствование*). В последнем случае возникает тот момент игры, о котором некоторые исследователи говорят как о неперменном атрибуте интертекста (А.В. Борисенко). Игровой момент может усиливаться за счет синтаксических и лексико-семантических трансформаций претекста.

Итак, *при порождении текста интердискурсивность* – это механизм, благодаря которому в воплощении авторского замысла участвуют готовые формы плана содержания или плана выражения ранее прочитанных автором текстов. Факт заимствования этих форм либо остается незамеченным автором, либо осознается им и целенаправленно используется для воздействия на читателя, в ряде случаев (при немаркированном включении «чужих» элементов и/или в результате различных трансформаций) служа для создания игрового момента.

На стадии *восприятия интертекста* читателю, естественно, не составляет труда узнать заимствованный из претекста элемент в случае его маркированности (т.е. в случае внешней интертекстуальности). Узнавание немаркированных интертекстуальных включений (т.е. проявлений внутренней интертекстуальности) может быть сопряжено со значительными трудностями – читатель воспринимает элементы читаемого текста как заимствованные только в том случае, если они «повторяют» какие-либо элементы претекстов, хранящиеся в его собственной памяти.

Далеко не всякий элемент претекста способен стать материалом для немаркированных (внутренних) интертекстуальных заимствований, т.е. тем ключом, который при восприятии данного текста, открывает в памяти реципиента доступ к информации о претексте, давая толчок работе ассоциативного механизма и, таким образом, «вытягивая» претекст на поверхность его сознания. Таким материалом могут становиться либо элементы, несущие ключевую информацию о претексте, либо такие элементы, которые способны быть меткой его своеобразия, т.е. каким-то образом отражать специфику претекста (или группы претекстов), его «непохожесть» на другие тексты.

Исходя из результатов психолингвистических экспериментов, направленных на изучение механизмов индексирования, т.е. выделения испытуемыми из текстов-нарративов ключевых слов (А.С. Штерн), следует считать, что ключевую информацию о претексте несут элементы, выделяемые как на языковом уровне (ключевые слова), так и на уровне содержательной структуры текста, включая глубинно-семантический уровень (ключевые денотаты или ключевые функции в том смысле, как их понимал В.Я. Пропп), а также структурная схема текста, которой, в случае нарратива, соответствует композиционно оформленная сюжетная структура. Что касается элементов, несущих специфическую информацию о претексте, то они могут быть выражены единицами любого уровня. Часто они представляют собой словосочетания, уже ставшие устойчивыми элементами культуры (то, что в некоторых исследованиях обозначается термином «логоэпистема»; см.: В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова).

Итак, *при восприятии текста интердискурсивность* – это узнавание читателем данного текста используемых в нем элементов «чужих» текстов, вследствие выявленности факта

заимствования этих элементов в самой структуре текста (при внешней интертекстуальности) или благодаря срабатыванию ассоциативного механизма, под действием которого определенные элементы как формального, так и содержательного уровня воспринимаемого текста отсылают читателя к ранее прочитанным текстам (при внутренней интертекстуальности).

Поскольку *интертекстуальность*, рассматриваемая в статическом ракурсе, является проявлением в структуре текста результатов действия интердискурсивного процесса, ее следует определить как наличие в тексте элементов, которые, вследствие целенаправленной авторской стратегии или же безотносительно его интенции, активируют в сознании читателя другие, прочитанные им ранее, тексты.

Данное определение охватывает как широкую, так и узкую концепцию интертекстуальности, так как направляет в фокус рассмотрения исследователя переключки между текстами, возникающие как в результате осознанного обращения автора к претекстам, так и вследствие того, что тезаурус автора (как и тезаурус читателя), содержит некоторый «макротекст», включающий, помимо данного текста, все прочитанные ранее тексты.

На основе такого понимания межтекстового взаимодействия была разработана типология интертекстуальных связей. Было предложено классифицировать интертекстуальные включения по двум основаниям: 1) по степени представленности одного текста в другом – для определения интенсивности интертекстуального взаимодействия; 2) по тому, в какие компоненты структуры принимающего текста входит то или иное интертекстуальное включение – для определения его направленности.

Классификация интертекстуальных включений с точки зрения интенсивности интертекстуального взаимодействия подразумевает определение соотношения интертекстуально взаимодействующих элементов анализируемого текста и его претекста с точки зрения их объема – в случае взаимодействия на формальном уровне, и с точки зрения их роли в семантическом пространстве соответствующих текстов (т.е. данного текста и его претекста) – когда речь идет об интертекстуальных связях на содержательном уровне. Были выделены следующие варианты «присутствия» претекста в данном тексте: а) часть данного текста включает один из элементов претекста, б) часть данного текста включает в себя целый претекст, в) целый текст интертекстуально связан с элементом претекста, г) целый текст интертекстуально связан с целым претекстом.

Классификация интертекстуальных включений на основе структуры принимающего текста строилась с учетом параметров, выявленных при анализе интердискурсивного процесса: предполагалось, что она должна включать и систематизировать элементы, выделяемые как на уровне формальной структуры текста, так и на уровне его содержательной структуры, включая глубинно-семантический уровень, а также его композиционно оформленную сюжетную структуру. Исходя из этого были определены два основных типа интертекстуальных отношений – *внешняя (референциальная) и внутренняя интертекстуальность*. При рассмотрении внутренних интертекстуальных включений было предложено дифференцировать заимствования элементов плана выражения (*формальная интертекстуальность*) и плана содержания (*семантическая интертекстуальность*), а также различать включения с точки зрения характера заимствований, т.е. исходя из того, что именно заимствуется из претекста: цепочки единиц формального / содержательного уровня (*сегментная интертекстуальность*) или способы отбора и организации единиц того или иного уровня (*супрасегментная интертекстуальность*). В результате было выделено четыре класса внутренних интертекстуальных отношений: *лексико-грамматическая и стилистическая интертекстуальность на формальном уровне и сюжетная и композиционно-тематическая* – на семантическом уровне. Граница между лексико-грамматической и сюжетной

интертекстуальностью достаточно условна. О формальной интертекстуальности «в чистом виде» можно говорить лишь в случае полного буквального повтора какого-либо элемента плана выражения претекста. Сюжетная интертекстуальность представляет собой неоднородное явление в том смысле, что ассоциативные механизмы могут включаться в действие как на поверхностно-семантическом, так и на глубинно-семантическом уровне, поэтому провести четкую границу между этими видами интертекстуальных связей достаточно сложно. Ниже помещена таблица, позволяющая получить наглядное представление о системе внутренних интертекстуальных связей.

Таблица 1. **Виды внутренних интертекстуальных отношений**

		По материалу заимствования	
		Элементы плана выражения (F)	Элементы плана содержания (S)
По характеру заимствования	Сегментная интертекстуальность (заимствование единиц или цепочек единиц) (Sg)	Лексико-грамматическая интертекстуальность (F Sg)	Сюжетная интертекстуальность ----- <i>Поверхностно-семантический</i> уровень (S Sg) <i>Глубинно-семантический</i> уровень (S* Sg)
	Супraseгментная интертекстуальность (заимствование стратегий отбора и организации единиц) (Spr)	Стилистическая интертекстуальность (F Spr)	Композиционно-тематическая интертекстуальность (S Spr)

Поскольку сопоставительно-переводоведческий анализ предполагает сравнение интертекстуальных структур исходного и переводного текста и описание существующих между ними различий, которое возможно только на основе понимания информационных свойств интертекстуальных элементов, в круг рассматриваемых в диссертации теоретических вопросов потребовалось ввести понятие *интертекстуальной информации*. Это понятие базируется на концепции информации художественного текста, разработанного И.В. Арнольд, и определяется как та информация, благодаря которой текст воспринимается как интертекст. Были выделены следующие *компоненты интертекстуальной информации*:

- 1) *Семантическая информация*, включающая *символический компонент* (т.е. информацию о внетекстовых объектах, заимствованную данным текстом из претекста) и *индексальный компонент* (т.е. информацию о том (или указание на то), что элемент данного текста является отсылкой к претексту). В случае каждого конкретного интертекстуального включения соотношение символического и индексального компонента может быть разным, и установление этого соотношения требует специального анализа.
- 2) *Эмоционально-эстетическая информация*, т.е. информация, несущая потенциал эмоционального воздействия на реципиента. Этот потенциал связывается с возникновением *игрового момента* (т.е. со способностью интертекста создавать эффект

«радости узнавания»)), который сопровождает некоторые виды интертекстуальных заимствований.

В диссертационной работе рассматривается вопрос о том, с какими специфическими трудностями сталкиваются переводчики на каждом этапе работы с интертекстом (т.е. на стадии выявления, интерпретации и воспроизведения интертекстуальных включений) и какие стратегии они применяют для того, чтобы переводной текст в максимальной степени приобрел интертекстуальные свойства, аналогичные интертекстуальным свойствам исходного текста.

Было выяснено, что условием создания *интерпретационной базы* для полноценного перевода интертекста являются следующие факторы: а) расклеивание» стадий интердискурсивного процесса, позволяющее выявить *авторские* концепты претекстов; б) определение значимости *интертекстуальных полей*² конкретных претекстов в концептосфере исходного текста, осуществляемое на основе анализа той роли, которую играют входящие в это поле включения в семантике текста; в) оценка соотношения символического и индексального компонента семантической информации интертекстуальной отсылки. На этой основе и при условии учета специфики конкретной переводческой ситуации становится возможным детальное рассмотрение функций каждого включения и нахождение адекватных приемов перевода как самих включений, так и всего интертекста.

При *воспроизведении интертекста* переводчику приходится выискивать возможности для того, чтобы, не нарушив индексальной природы интертекстуальной отсылки, во-первых, передать символическую информацию, заложенную во фрагменте претекста, в ее авторском видении и в той мере, в какой она существенна для переводимого текста, а во-вторых, – воссоздать игровой момент, сопровождающий некоторые виды заимствований, поскольку именно с игровым моментом связывается эмоционально-эстетическая информация интертекста.

Как известно, при воспроизведении интертекста переводчики обращаются либо 1) к методу адаптации, предполагающему использование таких способов как замена интертекстуального включения на функциональный эквивалент, создание комментария внутри текста (прием добавления) или снятие интертекстуального элемента, либо 2) к методу отчуждения, при котором интертекстуальные включения переводятся дословно или передаются по схеме «дословный перевод + сноска» (Г.В. Денисова). Анализ показал, что при применении любого способа воспроизведения интертекста сдвиги в интертекстуальной информации (ее потеря, приращение или искажение) оказываются неизбежными. Поэтому работа переводчика с интертекстом сопряжена с поисками «наименьшего зла», т.е. направлена на максимально возможное сохранение авторского интертекстуального замысла.

На основе теоретических выводов, полученных в результате проведенного в данной главе исследования, была предложена процедура проведения сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа. Предположительно, она должна включать следующие основные этапы: 1) создание *интертекстуального портрета* исходного текста, т.е. представления обо всех его связях с другими текстами и о том, как каким интертекстуальным категориям эти связи принадлежат; 2) анализ реализации интертекстуального портрета исходного текста в тексте переводном; 3) анализ переводческих стратегий, приведших к изменению интертекстуального портрета; 4) общая оценка воспроизведения интертекстуальных связей исходного текста в переводе.

² Интертекстуальное поле определяется как сфера действия того или иного претекста в семантике данного текста. Оно может быть представлено разнообразными и разноуровневыми интертекстуальными элементами (внешними и внутренними, формальными и семантическими, сегментными и супraseгментными).

В третьей главе диссертации «Сопоставительный интертекстуальный анализ повести К.С. Льюиса “The Lion, the Witch and the Wardrobe” и ее переводов на русский язык» разработанные в предыдущей главе теоретические принципы проведения сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа были апробированы на конкретном текстовом материале.

Интертекстуальный портрет повести “The Lion, the Witch and the Wardrobe”, создававшийся с использованием данных многочисленных исследований, посвященных творчеству К.С. Льюиса, представлен ниже в виде таблицы. Для обозначения интертекстуальных категорий используются следующие аббревиатуры: *S Spr* – композиционно-тематические связи, *F Spr* – стилистические связи, *F Sg* – лексико-грамматические связи, *S Sg* – сюжетные связи, *S* Sg* – сюжетные связи на глубинно-семантическом уровне, *R* – референциальные (внешние) связи. Интертекстуальное взаимодействие, осуществляемое на уровне целых текстов, обозначено символом *T* для принимающего текста и *T'* для претекста, на уровне фрагментов текстов – соответственно *t* и *t'*.

Таблица 2. Интертекстуальный портрет повести К.С. Льюиса “The Lion, the Witch and the Wardrobe”

Интертекстуальные поля		Интертекстуальные категории					
		<i>S Spr</i>	<i>F Spr</i>	<i>F Sg</i>	<i>S Sg</i>	<i>S* Sg</i>	<i>R</i>
Фэнтези		<i>TT'</i>			<i>TT'</i>		
Фольклорно-мифологические тексты		<i>TT'</i>		<i>Tt'</i>	<i>Tt'</i>		
Литературная сказка		<i>TT'</i>	<i>TT'</i>	<i>Tt'</i>	<i>Tt'</i>		<i>tt'</i>
Христианский текст	Библия	<i>TT'</i>	<i>tT'</i>	<i>Tt'</i>		<i>TT'</i>	
	Рождественский текст	<i>tt'</i>		<i>tt'</i>	<i>tt'</i>		
Рыцарский роман		<i>tt'</i>	<i>tT'</i>		<i>tt'</i>		
Антитоталитарная проза		<i>tt'</i>			<i>tt'</i>		
Научно-популярные тексты			<i>tt'</i>				
Готический роман		<i>tt'</i>					

Как видно из таблицы, преобладающим видом интертекстуальности в повести «Лев, Колдунья и платяной шкаф» являются внутренняя интертекстуальность. Внешняя интертекстуальность почти не представлена, что вполне объяснимо принадлежностью повести к жанру фэнтези для детей: обращаясь в ходе литературной коммуникации к реципиенту-ребенку и оценивая его интересы и ожидания, а также общий фонд его знаний, автор, скорее всего, стремится создать произведение, не слишком отягощенное отсылками к внешним текстам.

Наиболее высокое положение в иерархии интертекстуальных связей повести занимают интертекстуальные поля, образованные текстами, принадлежащими к жанрам-субстратам фэнтези (литературной сказкой и фольклорно-мифологическими текстами), а также

текстом христианской культуры: они представлены наиболее разнообразными типами связей и включают наибольшее количество отсылок, носящих глобальный характер (*TT'* или *Tt'*). Наиболее интенсивно связь повести с христианским текстом осуществляется за счет отсылок к Библии.

Для проведения сопоставительно-переводоведческого интертекстуального анализа были выбраны пять самых популярных переводов повести К.С. Льюиса, выполненных Г. Островской, М. Тарасьевым, В. Воседым, А. Б. Троицкой-Фэррант и Ю. Г. Прижбиляком.

Анализ показал, что результаты воспроизведения интертекстуального компонента повести в разных переводах во многом сходны. Наименьшим изменениям в процессе перевода подвергались сюжетные и композиционно-тематические связи, а самой «уязвимой» оказалась категория стилистических интертекстуальных связей: переводчикам (за исключением А.Б. Троицкой-Фэррант) удалось более или менее адекватно воспроизвести только стилистическую связь повести с рыцарским романом. В соответствии с этой закономерностью, наиболее сохранными в переводах оказались интертекстуальные поля, представленные, в первую очередь, категориями сюжетной и композиционно-тематической интертекстуальности – фэнтези, антитоталитарная проза, готический роман.

В интертекстуальных полях фольклорно-мифологических текстов, литературной сказки и текста христианской культуры наблюдается большое количество информационных сдвигов разных типов (случаи потери, искажения и приращения интертекстуальной информации). По-видимому, при воссоздании этих наиболее важных интертекстуальных полей переводчики столкнулись с некоторыми объективными трудностями, главными из которых были следующие:

- 1) Воссоздание связей с фольклорно-мифологическими текстами было затруднено из-за невозможности подобрать в пантеоне славянских мифологических существ адекватную замену для героев кельтских и германских мифов, неизвестных читателям переводных текстов.
- 2) Передача связи с детской литературной сказкой оказалась трудной задачей, поскольку авторский концепт этого типа литературных текстов значительно отличается от общепринятого.
- 3) Воспроизведение связи с текстом христианской культуры было затруднено тем, что сюжетные связи с Библией, которая является основным компонентом данного интертекстуального поля, проявляются только на глубинно-семантическом уровне, что может препятствовать верной оценке ее значимости в иерархии интертекстуальных источников повести. Кроме того, для воссоздания в полном объеме интертекстуального поля текста христианской культуры требовалось понимание специфики авторского концепта рождественского текста, т.е. осознание того факта, что в концептосфере К.С. Льюиса, в отличие от обыденных представлений, рождественский текст неразрывно связан с библейским повествованием.

С точки зрения воспроизведения интертекстуального компонента анализируемые переводные тексты, помимо черт общности, обладают и более или менее ярко выраженными индивидуальными чертами, связанными как с особенностями восприятия и интерпретации исходного текста каждым из переводчиков, так и со спецификой той коммуникативной ситуации, в которой создавались переводные тексты.

Анализ стратегий интерпретации и воспроизведения интертекстуальных включений позволил определить следующие основные причины сбоев в передаче интертекстуальной информации повести К.С. Льюиса:

- 1) Не были выявлены и идентифицированы интертекстуальные включения некоторых категорий (стилистические включения и сюжетные включения на глубинно-семантическом уровне).
- 2) Значимость некоторых претекстов (христианского текста культуры, фольклорно-мифологических текстов) в семантике повести не получила верной оценки. Это, в ряде случаев, привело к ошибке в определении соотношения символического и индексального компонента семантической информации интертекстуальной отсылки и, в конце концов, к неоправданному применению таких переводческих приемов как функциональная замена и снятие интертекстуального элемента.
- 3) Индивидуально-авторские концепты значимых претекстов (Библии, фольклорно-мифологических текстов, литературной сказки) не были в достаточной мере «очищены» от наслоений собственно переводческих концептов этих претекстов и их концептов, бытующих в принимающей культуре.
- 4) В некоторых случаях имели место проявления интертекстуальной неразборчивости переводчика, что приводило к «интертекстуальной экспансии» (т.е. к появлению отсутствующих в исходном тексте интертекстуальных отсылок к претекстам повести), а также к ошибочному определению жанровой природы повести, вследствие чего возникали интертекстуальные отсылки к текстам, не являющимся источниками повести.
- 5) В ряде случаев воспроизвести интертекстуальные связи повести, особенно на стилистическом уровне, не позволили небрежность и низкий уровень переводческой компетентности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продланное в диссертационной работе исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Создание модели интертекстуальных связей, пригодной для решения переводческих задач, возможно только на основе изучения интертекстуальности в динамическом и статическом ракурсе и учета данных когнитивных и психолингвистических исследований.
 2. Изучение проблем интертекстуального взаимодействия в динамическом аспекте дает возможность сформулировать определения понятий интердискурсивности и интертекстуальности и выработать критерии для создания типологии интертекстуальных связей.
 3. *При порождении текста интердискурсивность* – это механизм, благодаря которому в воплощении авторского замысла участвуют готовые формы плана содержания или плана выражения ранее прочитанных автором текстов. Факт заимствования этих форм может либо оставаться незамеченным автором, либо осознаваться им и целенаправленно использоваться для воздействия на читателя, в ряде случаев (при немаркированном включении «чужих» элементов и/или в результате различных трансформаций) служа для создания игрового момента.
- При восприятии текста интердискурсивность* – это узнавание читателем данного текста используемых в нем элементов «чужих» текстов, вследствие выявленности факта заимствования этих элементов в самой структуре текста (при внешней интертекстуальности) или благодаря срабатыванию ассоциативного механизма, под действием которого определенные элементы как формального, так и содержательного уровня воспринимаемого текста отсылают читателя к ранее прочитанным текстам (при внутренней интертекстуальности).

4. Поскольку *интертекстуальность*, рассматриваемая в *статическом ракурсе*, является проявлением в структуре текста результатов действия интердискурсивного процесса, ее следует определить как наличие в тексте элементов, которые, вследствие целенаправленной авторской стратегии или же безотносительно его интенции, активизируют в сознании читателя другие, прочитанные им ранее, тексты.

5. Для проведения интертекстуального анализа художественного текста следует классифицировать интертекстуальные включения по двум основаниям: 1) по степени представленности одного текста в другом – для определения интенсивности интертекстуального взаимодействия; 2) на основе структуры принимающего текста – для определения его направленности.

6. Классификация интертекстуальных включений на основе структуры принимающего текста должна строиться с учетом параметров, выявленных при анализе интердискурсивного процесса и, следовательно, она должна включать и систематизировать элементы, выделяемые как на уровне формальной структуры текста, так и на уровне его содержательной структуры, включая глубинно-семантический уровень, а также его композиционно оформленную сюжетную структуру.

7. Перевод интертекста почти всегда сопряжен со сдвигами в интертекстуальной информации, а следовательно, и с искажением интертекстуального портрета текста. Для описания изменений, происходящих в интертекстуальной структуре при переводе, целесообразно использовать понятие интертекстуальной информации, и различать ее виды – семантическую интертекстуальную информацию, включающую символический компонент и индексальный компонент, и эмоционально-эстетическую интертекстуальную информацию.

8. Сопоставительно-переводоведческий интертекстуальный анализ, осуществляемый на основе разработанных в данном исследовании теоретических принципов, позволяет не только описать интертекстуальные связи художественного текста и стратегии их передачи при переводе, но и объяснить и до некоторой степени предсказать возможные сбои при воспроизведении интертекстуальной информации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Малаховская М.Л. Библиейский компонент в интертекстуальной структуре «Хроник Нарнии» К.С. Льюиса // Герценовские чтения. Иностранные языки: Материалы конференции, 10-11 мая 2005 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – С. 27-29 (0,1 п.л.).

2. Малаховская М.Л. Мифологические концепты в произведениях жанра фэнтези: проблемы перевода // VII Международная научная конференция по переводоведению «Федоровские чтения». СПб., 20-22 октября 2005 г. Тезисы докладов. – СПб.: Изд-во филол. фак-та СПбГУ, 2005. – С. 45-46 (0,1 п.л.).

3. Малаховская М.Л. Опыт семиотического осмысления библиейской семантики «Хроник Нарнии» К.С. Льюиса // Библия и европейская литературная традиция. Материалы XXXIV международной филологической конференции (14-18 марта 2005 г.). – СПб.: Издательский Дом «Коло», 2006. – С. 74-82 (0,4 п.л.)

4. Малаховская М.Л. Мифологический компонент интертекстуальности как проблема художественного перевода (на материале произведений К.С. Льюиса) // Университетское переводоведение. Вып. 7. Материалы VII Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские

чтения». 20-22 октября 2005 г. – СПб.: Изд-во филол. фак-та СПбГУ, 2006. – С. 277-282 – (0,4 п.л.).

5. Малаховская М.Л. Моделирование интертекстуальных связей при переводе художественного текста // Третья Международная научная конференция «Прикладная лингвистика в науке и образовании» 16-17 марта 2006. – СПб., 2006. – С. 100-105 (0,3 п.л.).

6. Малаховская М.Л. Выявление интертекстуальных связей художественного текста при переводе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. – Вып. 1 (ч. II) (март). – С. 64 – 66 (0,4 п.л.).

7. Малаховская М.Л. Психолингвистические аспекты интертекстуальности // Материалы XXXVI международной филологической конференции (12-16 марта 2007 г.). – Вып. 18. – С. 93-97 (0,4 п.л.).